

Шедевр на краю котлована

Общая газета. — 1998. — 5-11 марта — с. 8

Дом архитектора Мельникова может исчезнуть

Этот дом похож на космический корабль. До сих пор непонятно, как мог он появиться здесь, в лабиринте арбатских переулков, почти 70 лет назад. Тогда гениальному архитектору Константину Мельникову разрешили построить собственный дом в Кривоарбатском переулке и даже выдали для этого кредит в государственном банке. То было первый и единственный раз за всю историю социалистической России.

За эти годы дом перевидел всякое. Были и судебные тяжбы между родственниками архитектора за право владения домом и наследством, и затяжная реставрация, завершившаяся в 1997 году благодаря мзру. Теперь здесь с полным правом живет бессменный обитатель и хранитель дома, известный художник Виктор Константинович Мельников, сын архитектора. Уже в течение 20 лет он предлагает стилистическим властям сделать дом Мельникова государственным мемориальным музеем. Но власти не слышат.

Особняк, в котором не скучают

Впрочем, фактически музей существует. Всю свою жизнь Виктор Константинович бескорыстно водит по дому экскурсии, причем часто для незнакомых людей. Посмотреть на дом-загадку приезжают из Европы, Америки, Австралии, Японии. Там о Мельникове известно гораздо больше, чем здесь. Все отзывы Виктор Константинович бережно складывает в папку. «Наконец-то я могла встретить дом Мельникова», — написала по-русски японская туристка. — Мой самый любимый дом в мире... Я очень хочу жить в вашем доме, хочу разговаривать с архитектором Мельниковым через прекрасное пространство». Как-то дом навесил бывший президент Канады Пьер Элиотт Трюдо. Позже он прислал Виктору Константиновичу фотографию своего особняка. «Мой дом хотя и богатый, — написал он, — но ваш чище и интереснее. У вас красота без роскоши».

О скромной красоте своего дома Виктор Константинович рассказывает тихо, будто шеп-

чет сказку на ночь. Здесь и не нужно повышать голос: деревянные перекрытия во многом условны, и дом настолько легок и прозрачен, что напоминает этажерку. В интерьерах поразительная гармония авангарда и старины, игра света и тени, картины сына и отца вперемежку.

— Мы с папочкой очень любили друг дружку, — говорит 83-летний Виктор Константинович, глядя на портрет отца в собственном исполнении. — Критический период в его жизни сблизил нас еще сильнее. В какой-то мере спас его и дом. Он выстроил себе крепость...

Под ногами скрипит винтовая лестница, причудливо соединяющая два цилиндра, из которых состоит дом. «Я никогда не мог проектировать такое, что наводило бы скуку, — говорил архитектор Мельников. — А интересным и скучным мне казалось все, что напоминало виденное». Такого больше не увидишь нигде — студия-мастерская с 40 окнами в виде пчелиных сот-шестиугольников...

— Раньше из этих окон были видны Москва, Кремль, — Виктор Константинович достает небольшой пейзаж с видом колокольни Ивана Великого. — Это я написал с террасы дома.

Теперь из окон мастерской видно совсем другое.

Испытание на прочность

Вот уже полтора года Виктор Константинович наблюдает под окнами своего дома огромный котлован — с тех пор как в августе 1996 года АО «Стройпроект» начало строительство административного здания в непосредственной близости от памятника архитектуры. По документам, заказчиком является некая фирма «Вертикаль», фактически же здание с квартирами и бассейном строится для АО «Сибинтхсервис». Последствия для дома Мельникова могут быть непоправимыми: новостройка закроет собою солнце (дом и так окружен многоэтажками со всех сторон) и полностью уничтожит часть авторского замысла Мельникова — игру светотеней в интерьерах дома.

Строители пошли дальше: роя котлован, они «откопали»

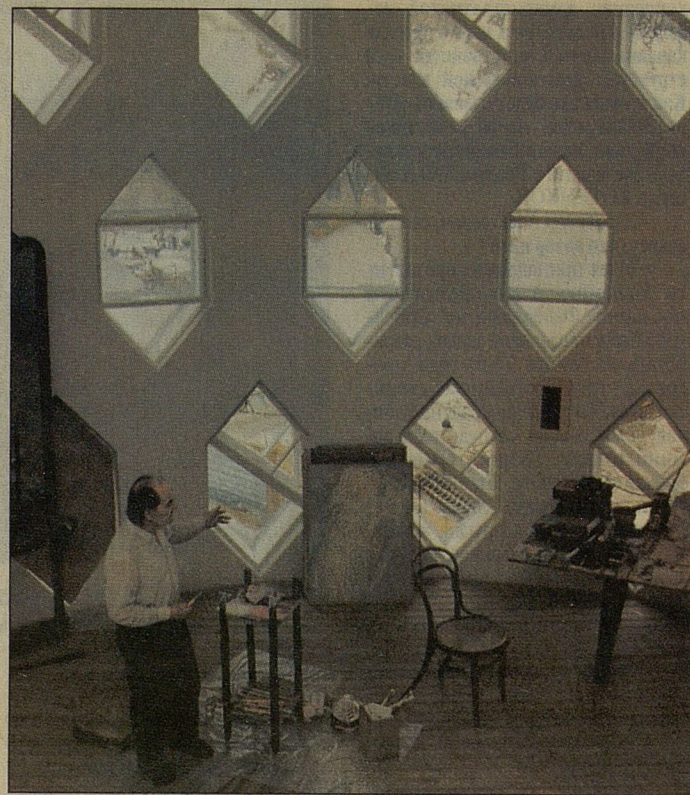
часть территории дома под свои нужды, то есть вторглись в охранную зону памятника. В результате в фундаменте дома образовалась трещина. Ответственность, возглавляемая внучкой архитектора, добилась распоряжения главы столичного департамента строительства В. Ресина о прекращении строительства и засыпке котлована. Но распоряжение вышло уже больше года назад, а котлован не засыпают. Если учесть, что район Арбата — геологически неблагоприятная зона, а вокруг — многоэтажные дома, то нетрудно вычислить, чем угрожает этот котлован. В который, как видно, вложено слишком много, чтобы закапывать...

Тем временем дом Мельникова оказался в другой яме. Не в строительной, а в созданной за время застройки Арбата. С 20-х годов уровень территорий, окружающих дом архитектора, постоянно повышался (слой асфальта здесь достигает уже 50 см), а дом оставался на прежнем уровне. И поскольку в Кривоарбатском переулке нет сточных колодцев, талые и дождевые воды текут под памятник архитектуры, постепенно подтапливая его фундамент.

По сравнению с этим другие неприятности кажутся мелкими. Например, после недавней реставрации в доме уже протекала крыша, а телефонный и электрический кабели из-за перестройки квартала находятся буквально в подвешенном состоянии. А еще при реставрации не учли уникальную систему обогрева и вентиляции дома, придуманную архитектором: раньше поступающий с улицы воздух нагревался в специальных камерах за счет печного (а затем центрального) отопления, и можно было самим регулировать его температуру. Теперь в доме поставили «автоматику», которая никак не уживается с мельниковской системой. В результате во время морозов градусник в комнатах показывает +13°C.

Без ответа

Но даже холод не мешает Виктору Константиновичу и двум его дочерям снова и снова добиваться создания государственного мемориального музея К. Мельникова: благотвори-

Художник Виктор Мельников в знаменитой студии. Из всех 40 окон виден котлован

тельные экскурсии по дому хороши лишь отчасти, а его содержание обходится слишком дорого — в прямом и переносном смысле слова. Кроме того, архив Мельникова так богат, что можно было бы устраивать 10 экспозиций в год. Но для этого нужно дополнительное помещение рядом с домом: сам он из-за уникальных деревянных перекрытий может принять одновременно лишь 5–6 человек.

В поисках понимания внучка архитектора, Екатерина Каринская, обошла все инстанции. Написаны десятки писем в правительства России и Москвы, собраны подписи деятелей культуры в поддержку музея. «Конкретное решение по созданию музея может принять только мэр, — говорит Екатерина Викторовна. — Но выйти напрямую на московских руководителей невозможно».

Странно получается. В конце 20-х годов бюрократизированная советская власть поняла, что Константин Мельников — это явление, и не пожалела 820 кв. метров для строительства

уникального дома-мастерской. В конце 90-х в центре столицы с легкостью отводится земля для строительства сомнительных сооружений. Тень от которых, похоже, заслонила от московских властей маленький дом в Кривоарбатском переулке.

Наталья АЛЯКРИНСКАЯ

ДОСЬЕ Константин МЕЛЬНИКОВ (1890–1974) — архитектор, опередивший свое время на полвека. Оставил много нереализованных проектов, актуальных и сегодня. Автор московских клубов нового типа (среди них — клуб им. И.В. Русакова, завода «Каучук», фабрики «Буревестник»), первых гаражей для городских автобусов. В начале 30-х был объявлен «отцом формализма» и снят с должности руководителя проектной мастерской Моссовета. С 1937 по 1949 г. лишен возможности работать и даже зарабатывать на жизнь живописью. С 1949 г. занимался преподаванием в инженерно-строительных вузах Москвы. 1990 год был объявлен ЮНЕСКО годом К. Мельникова.